

[Рецензия на 4 и 6 тома «Докладов» Пезанпроб]

Доклады Переславль-Залесского Научно-Просветительного общества. №№ 4 и 6.¹ Переславль-Залесский. 1919. Стр. 14+20. с. 1

Революция, вместе с разрушением ценностей и уничтожением архивов, подняла интерес местных исследователей к родной старине. Тут и там, в самых глухих уголках России, образуются общества изучения местной старины, с трогательной любовью собирающие документы, суммирующие неизвестные и малоизвестные русской исторической науке данные. К сожалению, деятельность этих обществ протекает вне наблюдений больших учёных центров, и работа провинции остаётся мало известной даже специалистам, а между тем в ней много интересного. Этим и объясняется наша заметка об историко-архивных докладах, напечатанных в номерах Переславль-Залесского Научно-Просветительного Общества в 1919 г. и только недавно проникших в Петроград. Здесь находятся статьи и очерки местного старожила историка М. И. Смирнова, уже давно собирающего в Переславле исторический материал. В первом очерке «Залесский город Клещин» старательно перечисляются интересные городища Залесского края около озера Плещеева (Клещино), где жило малоизученное финское племя меря, «на Ростовском озере — меря, на Клещине — меря» (ПСРЛ I, 5; V, 84; VII, 263; X, 4; XVI, 35 и другие). Дело археологов произвести раскопки в этих зарастающих травой и постепенно исчезающих городищах и найти здесь материалы для изучения мери, сыгравшей большую роль в истории великороссов. В статье приводится ряд интересных данных раскопок графа Уварова около озера Плещеева; были найдены находки в курганах около озера, рисующие быт мери. Следя за историей края, завоёванного варягами, автор говорит о возникновении в половине IX или в начале X в. города Клещина, поставленного мерянами. Этот город был одним из центров колонизации киевских славян, сделавших из Клещина крепость для удержания в повиновении мерян. Земляные валы, сохранившиеся и доселе, дают топографию этой крепости, очень удачно использовавшей местность и берег озера. С устройством Клещина славяне стали прочной ногой в Залесье и стали проводить начало государственности, подчиняя себе разбросанное по дремучим лесам туземное население. Эти данные рисуют Клещин в Залесье центром краевого управления, сыгравшим большую роль в деле ославянения мери. К XII в. относится основание здесь некоторых монастырей вблизи языческих мольбищ и каменного храма; малопомалу Клещинская крепость теряет своё значение, меряне частью ассимилируются, частью бегут. С XII в. Залесье втягивается в политические споры князей и здесь образуется удел, доставшийся младшему сыну Мономаха — Юрию Долгорукому, вечно ссорившемуся с южанами. Вместо Клещинской крепости основана Переславская крепость, самая большая на севере; только при Андрее Боголюбском Владимир стал превосходить эту крепость. Эта статья должна поднять заглохший в археологическом мире интерес к краю; археология даст ответ на многие интересные вопросы первоначальной славянской колонизации края, поднятые автором, если будут сделаны раскопки. Граф Уваров мало обследовал этот край, самые интересные места — курганы и городища ещё ждут своего исследователя. — В другой заметке того же автора с. 2

* Фарфоровский, С. В. [Рецензия на 4 и 6 тома «Докладов» Пезанпроб] / С. В. Фарфоровский // *Дела и дни*. — 1921. — № 2. — С. 233—236.

¹ Остальные №№ «Докладов» за 1919 г. содержат: № 1. А. П. Романовский Французское общество эпохи регентства в зеркале „Персидских писем“ Монтеस्कье, № 2—3. С. С. Геммельман. Краткое наставление к собиранию жуков, № 5. А. И. Костылёв. О кооперации в Переславском уезде, № 7. В. А. Варенцов. Некоторые сведения о фауне позвоночных Переславского уезда.

«Старые боги» даёт любопытный анализ поклонению камням в Переславль-Залесском уезде в XX-м веке. В Берендеевом болоте и до сих пор народ чтит каменную бабу — синий камень (не метеорит ли? — С. Ф.), принося ей ягоды. Суеверное поклонение переславцев другому камню отмечено ещё летописцем, считавшим этот камень местопребыванием демона; этот «чёрный камень» — остаток языческого мольбища, бывшего до XII в., был изъят Иринархом Ростовским, по приказанию которого дьякон Онуфрий зарыл камень в землю, нажив врагов среди почитателей камня, мирян и иереев.¹ Сваленный и зарытый камень под влиянием дождей оказался снаружи. Его хотели использовать для постройки Духовской церкви, но во время перевозки по льду озера он провалился, так как был очень тяжёл (около 250 пудов). [4 095 кг] Озеро мало-помалу стало высыхать² и камень очутился опять на берегу и доселе, как знаем мы, является объектом поклонения, он помогает от зубной боли и так далее. — Следующей статьёй, обращающей на себя внимание, является статья о «Переславской ямской дороге». Переславль лежал на дороге в Орду, он соединял также центры северной Руси, — Владимир с Москвой, наконец, Переславская дорога была главной артерией, соединявшей Московскую с Западной Европой. В смутное время Переславль был крепостью, охранявшей дорогу на Москву. В мирное время он был промежуточной станцией, через которую шли обозы с нашим сырьём. Ямская дорога, шедшая через Переславль, была в ведении Ямского приказа, который заботился о ней главным образом во время богомольных походов царей. Переславскому воеводе предписывалось тогда «делать мосты и гати крепкие». Помещики края, например, Иван Дивов, ставили около дороги крестьянские избы с воротами и оттого возникали жалобы и сыски; одно из таких дел, очень характерных для XVII в., и рисует автор. Возникали дела и по поводу устройства мостов, дававших доходы казне из «помостной платы» за проезд. Одно из таких дел рисуют акты Переславского Никитского монастыря. Игумен Феодосий поставил свой мост, где брал дешевле за проезд, чем откупщик. Последний подал жалобу; началось дело, которое кончилось тем, что в 1685 г. мостовой откуп в Переславле-Залесском вместе с баннным и прорубным был отдан монастырю бессрочно за 145 рублей 2 алтына 5 денег в год с поручительством состоятельных людей. Дело о мосте вместе с другим делом о перевозе на окской Нерли, где Переславский Никитский монастырь столкнулся с Московским Симоновым, через земли которого Никитский игумен проложил дорогу к новопостроенному своему мосту — являются очень характерными по бытовым данным для истории монастырского хозяйства. — Интересные данные содержатся и в статье «О ямской гоньбе». Эта организация, приводившая в восхищение иностранцев, была повинностью населения, обязанного выставлять на ям охотников, давать им помощь (плату), в большом разгоне пособлять лошадьми, строить ямские дворы и платить в казну ямские деньги. Монастыри иногда получали грамоты о невзимании ямских денег; в Переславле такой льготой пользовался Фёдоровский монастырь и Данилов, последний эту льготу имел до указа царя Михаила, который приказал монастырю «ямские деньги давать». В пределах Переславского уезда было много вотчин и московских монастырей, пользовавшихся разными льготами в ямском деле, что создавало ряд недоразумений. По северной Московской дороге расстояние от Вологды до Москвы (через Переславль) проезжалось на ямских в 5 дней; так проехал англичанин Джонсон, через которого Грозный вёл переговоры с Англией; также скоро ехал Корнилий де-Брюин, путешествовавший при Петре Великом через Московскую в Персию. Дорога эта делилась на 14 ямов. Автор приводит любопытные справки о ямах в Переславском уезде, об их организации и рисует ряд дел переславских ямщиков. Любопытный очерк этот кончается картинками из эпохи 1703 г., когда через Переславль проезжали в Россию отряды иноземцев и, между прочим, голландских офицеров. — Также интересна статья об Александровой Горе (в Переславле) — искусственно обделанном холме, возвышающемся над озером Плещеевым до 20 сажень. [43 м] Раскопки, сделанные здесь Н. В. Савельевым-Ростиславовичем в половине XIX в., обнажили слои различных эпох.³ На самом материке была найдена куфическая монета Аббасидов и Сассанидов (IX в.), пережжённые кости, черепки, ножи, ключи и железные пряжки формы, аналогичной находимым в курганах. Есть предположение, что это следы мерянского капища, сожжённого христианами, основавшими здесь церковь. В статье далее приводится ряд любопытных доказательств о существовании здесь Александрова монастыря, происхождение которого сказание связывает с именем Александра Невского, удельного

¹Предупреждая путаницу, заметим, что теперь «синий камень» — то, что Фарфоровский окрасил чёрным цветом. Камень в Берендеевом болоте давно разбит. — *Ред.*

²Выдумка автора рецензии, который что-то путает. — *Ред.*

³Здесь рецензент путает археолога П. С. Савельева и писателя Н. В. Савельева-Ростиславича. — *Ред.*

князя Переславля-Залесского, жившего здесь с матерью, женой и двором после 1240 г. Автор отрицательно относится к мысли об основании монастыря Александром Невским, предполагая возможность возникновения обители в древне-языческие времена.

Из других статей интересна статья о воровских письмах эпохи XVII в. Царь Алексей Михайлович, заботясь о благочестии подданных, посылает в 1655 г. грамоту на имя Ермогена, архимандрита Переславль-Залесского Горицкого монастыря, где говорит, что в людях (переславских) умножилось «пьянство и всякое метежное бесовское действие, глумление и скорморошество со всеми бесовскими играми». Эта грамота, разосланная, вероятно, и по другим монастырям, даёт любопытнейший этнографический материал о быте и нравах той эпохи.

Мы позволили себе кратко реферировать статьи исторического характера, напечатанные в трудах Переславского общества, не указывая их промахи и недостатки, чтобы показать, какие ценные материалы могут быть извлекаемы на свет Божий исследованиями провинциальных любителей древности, без всяких пособий и поддержек столичных учёных обществ. Несомненно, нужно для пользы русской науки всячески, а главным образом морально поддерживать эти начинания, которые в условиях провинциальной жизни быстро хиреют. При такой поддержке провинция даст много интересного.

с. 4